

А. Е. Виденеева, Н. В. Грудцына

Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь и Первая мировая война

В условиях участия России в военных действиях одной из форм монастырского социального служения являлось проявление российскими обителями заботы о раненых воинах. В годы Первой мировой войны лучшим военным госпиталем, находящимся под патронажем духовного ведомства, в Ярославской губернии был признан военный лазарет, устроенный при Спасо-Яковлевском монастыре. Настоящая работа посвящена истории его учреждения, условиям его существования и результатам его деятельности.

Ключевые слова: Первая мировая война, военный госпиталь, монастырь, благотворительность, социальное служение.

A. E. Videneeva, N. V. Grudtsyna

Spaso-Jakovlevsky Dimitriev Monastery and the First World War

In the conditions of participation of Russia in military actions one of the forms of monastic social service was the care of wounded soldiers by the Russian monasteries. During the World War I the best military hospital which was under patronage of the spiritual department, in the Yaroslavl province the military infirmary was acknowledged, which had been arranged by Spaso-Jakovlevsky monastery. The present work is devoted to the history of its establishment, conditions of its existence and results of its activity.

Keywords: the World War I, a military hospital, a monastery, charity, social service.

Вступление России в Первую мировую войну в 1914 г. коренным образом изменило жизнь страны. Массовая мобилизация в армию, участие в военных действиях огромного числа людей, использование техники и вооружения, имеющих высокую поражающую способность, приводили к значительным людским потерям и умножали число раненых воинов, нуждавшихся в лечении и уходе. Следствием этого явилось развертывание в центральной России широкой сети тыловых военных госпиталей. Их устраивали и финансировали государственные структуры, различные учреждения и частные лица. Активное участие в этом патриотическом движении принимало духовенство. Лучшим военным госпиталем Ярославской губернии стал лазарет Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Для настоятеля и братии его основание явилось способом «проявления своих патриотических чувств, возбужденных переживаемыми тяжелыми обстоятельствами разразившейся неожиданно страшной войны» [1].

Госпиталь был учрежден по инициативе настоятеля Спасо-Яковлевского монастыря, первого викария Ярославской епархии епископа Иосифа, и стал одним из наиболее значительных памятников деятельности владыки в этой обители.

Начальная попытка его устройства была принята с первых дней вступления России в войну. Вот как об этом рассказывал сам настоятель: «Почти одновременно с возникновением нынешней тяжелой войны ...Яковлевский монастырь, движимый патриотическими и христианскими чувствами сострадания к нашим раненым воинам, пришел к мысли открыть и действительно открыл в своих стенах один из первых лазаретов нашего города на изысканные им собственные средства» [2]. Определить точное место расположения тех первых больничных палат в настоящее время не представляется возможным, по всей видимости, под них приспособили несколько жилых монастырских помещений.

Настоящий большой военный госпиталь, принесший славу Спасо-Яковлевскому монастырю, был основан несколько позднее и размещен в здании только что отстроенной монастырской гостиницы.

За год до начала войны, в октябре 1913 г., Яковлевский монастырь приступил к сооружению нового гостиничного корпуса – каменного, двухэтажного, удобного и благоустроенного. Предполагалось, что на первом этаже будут размещены церковно-приходская школа, странно-приимная и две богадельни – мужская и женская, а второй этаж займут гостиничные номера. К

осени 1914 г. строительство здания было завершено. Гостиница удалась на славу – возведенная в неорусском стиле, с изысканно декорированными фасадами, прочными стенами и просторными помещениями. В целом она обошлась монастырю более чем в 80 тыс. рублей [3].

Когда почти все уже было готово и в корпусе завершались отделочные работы, епископ Иосиф вместе с братией обители объявили о своем намерении разместить в здании гостиницы военный госпиталь. Тем самым монастырь, по словам настоятеля, «решил самостоятельно и непринужденно проявить самое горячее и возможное по его средствам участие к жертвам возникшей жестокой войны» [4]. Следует особо отметить, что монастырь согласился не просто отдать новый дом под лазарет, но взял на себя труд по приспособлению его под госпиталь и оборудованию всем необходимым, а также обязался в последующем содержать его за собственный счет.

Торжественное открытие военного лазарета, приуроченное ко дню памяти святителя Димитрия Ростовского, произошло 28 октября 1914 г. Примечательно, что накануне открытия, 27 октября, настоятель со старшей братией произвели осмотр здания и пришли к его удовлетворительной оценке. По их мнению, оно было сооружено «прочно и основательно» и оказалось «вполне пригодно, удобно и безопасно для жилья». С особой гордостью подчеркивалось, что новая гостиница весьма благоустроена: имеет электрическое освещение, водопровод, канализацию, водяное отопление и систему вентиляции воздуха [5].

Речь епископа Иосифа, произнесенная в день открытия госпиталя, содержала проникновенные слова, пронизанные духом истинного сочувствия и сострадания: «...первое применение благотворительного значения сего здания выражается в полном приспособлении его для госпиталя в количестве 150 человек. О великом значении сего нет надобности много распространяться, так всякому оно теперь понятно. Точно сама судьба послала нам это здание в такое время, когда благотворительный характер его может быть использован в лучшей и совершеннейшей мере, какая только может выпасть на долю учреждений, вызываемых к жизни чистейшим и возвышенным порывом христианской любви и самоотвержения» [6].

Содержание военного госпиталя, как уже говорилось, обеспечивал монастырь. Из монастырских денег и собранных обителью пожертвова-

ний закупалось дорогостоящее медицинское оборудование и лекарства, продовольствие, одежда и обувь для раненых, выплачивалось жалование медперсоналу. Разумеется, финансировать госпиталь исключительно за счет монастырской казны для обители было затруднительно. Однако епископ Иосиф сумел организовать целевой сбор средств, а начал он с того, что объединил ростовское духовенство «в общепатриотическом деле призрения больных и раненых воинов». 11 августа 1914 г. под его председательством в Ростове прошло собрание настоятелей городских храмов, которое единодушно постановило «принять возможно живое и деятельное участие в посильном облегчении тяжелой участи жертв войны». Был избран постоянно действующий комитет под председательством епископа Иосифа и начался сбор средств [7].

Помощь Спасо-Яковлевскому монастырю в содержании первого, еще небольшого, лазарета оказывали и настоятели ростовских монастырей, и церковные старосты, и прихожане. Собирались не только деньги, но и вещи: белье, одежда, посуда, медикаменты и прочее. Так, из Троице-Варницкого монастыря поступило 20 полотенец и 100 аршин холста. Настоятельница Московского Рождественского монастыря игумения Ювеналия прислала большой запас постельного белья, а также направила двух сестер, имеющих опыт ухода за ранеными. И подобных примеров множество [8].

Позднее, когда Яковлевский монастырь открыл большой госпиталь, от епископа Иосифа потребовались еще большие усилия для изыскания необходимых средств: 8 тыс. рублей было затрачено осенью 1914 г. на начальное оборудование госпиталя и около 60 тыс. израсходовано в течение первого года его деятельности [9]. Пожертвования предоставляли жители Ростова, как светские лица, так и представители духовенства. Денежные переводы приходили в монастырь и из других городов – порой весьма отдаленных. Между тем, нельзя забывать, что главные труды по устройению лазарета и всю ответственность за его содержание нес именно Спасо-Яковлевский монастырь.

Госпиталь, действительно, был весьма значительным и обширным, его палаты были рассчитаны на 150 койкомест, и, что следует особо подчеркнуть, он был блестяще оборудован и имел все необходимое для эффективной и успешной работы. Епископ Иосиф высоко оценивал качество этого лечебного учреждения, утверждая, что

он «прекрасно оборудован в отношении всего, что требуется от госпиталя, даже с большим избытком, и я могу даже смело сказать – с роскошью, по сравнению с другими учреждениями этого рода: у нас есть даже свой рентгеновский кабинет, великолепно оборудованная операционная, перевязочные» [10].

Медперсонал был достаточно опытным. Управлял госпиталем ростовский врач Василий Яковлевич Дударев. Старшей фельдшерницей являлась Мария Михайловна Кайдалова, которая, в соответствии с установленным распорядком, безотлучно находилась в здании лазарета. В штате состояли фельдшера, медсестры, санитарки, служанки, повар и истопник. Должностные обязанности были строго распределены, каждый работник точно знал, что он должен делать и за что отвечать [11].

Согласно внутреннему расписанию, подъем в госпитале был ранним – в 6 часов. Утро отводилось осмотру больных. Операции и другие сложные медицинские процедуры проводились в первой половине дня, а после обеда, с 2-х часов, начинались перевязки. В 10 часов закрывались внешние двери, в 11 часов гасился свет. Всем раненым предоставлялось трехразовое питание, в госпитале имелась собственная столовая. Для выздоравливающих разрешались прогулки. Во всех помещениях, особенно в операционной и перевязочных, с особой тщательностью поддерживалась чистота [12].

Судя по отчетным документам, в период с открытия госпиталя в октябре 1914 г. по 1 января 1916 г., то есть за первые 14 месяцев его деятельности, на излечение в нем находилось 835 человек, «с числом проведенных дней около 33 тысяч». За это время на содержание своего лазарета монастырь израсходовал 60 тыс. руб. [13].

Усилия обители не остались незамеченными. 4 июня 1916 г. яковлевский госпиталь посетил великий князь Николай Михайлович и нашел его устройство превосходным. Благодарность монастырским властям за «блестящее состояние лазарета при Ростовском Спасо-Яковлевском монастыре» в том же году выразил верховный начальник санитарной и эвакуационной части российских вооруженных сил принц Александр Ольденбургский [14].

Среди бумаг монастырского архива сохранился редкий документ – черновой схематичный проект пристройки к зданию гостиницы еще одного крыла, авторство которого, по всей вероятности, принадлежит епископу Иосифу. Новый

корпус планировали пристроить со стороны двора, разместив его под углом в 45° по отношению к двум сторонам существующего здания. Пристройка должна быть двухэтажной; в нижнем предполагалось разместить рентгеновский кабинет, хирургическую комнату, аптеку и амбулаторию для приходящих больных; в верхнем – комнату фельдшера, палату на 10 коек и небольшую церковь «человек на двадцать, кроме больных, которые могут слышать службу из палаты». Данный проект остался нереализованным [15].

Между тем, храм в здании монастырской гостиницы все-таки появился. В 1917 г. епископ Иосиф основал здесь церковь Богоматери Всех Скорбящих Радости, разместив ее в центральной части здания, на втором этаже. 30 тысяч рублей на ее устройство и украшение собрали благотворители Спасо-Яковлевского монастыря. Освящение храма, производящего «чрезвычайно отрадное впечатление чистотой, уютностью, умиленностью священных изображений на стенах и всем своим устройством и убранством», произошло 25 ноября 1917 г. В храме был установлен дубовый иконостас с резьбой «в старинном стиле». В местном ряду, слева от царских врат, находилась икона Великомученика Пантелеймона с частицей его мощей. Престол имел дубовый оклад, а клиросы были выкрашены под дуб. В северо-западном углу стоял застекленный шкаф с мемориальными вещами, принадлежащими св. Иоанну Кронштадтскому [16].

Итак, немногим более ста лет назад, в связи со вступлением России в Первую мировую войну, настоятель Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря епископ Иосиф устроил при своей обители военный госпиталь. Местом его размещения стало здание только что выстроенной монастырской гостиницы – двухэтажного каменного здания, просторного, удобного и благоустроенного. Существование госпиталя при обители стало новой, особой формой монастырского социального служения. Расход на оборудование и содержание лазарета монастырь принял на себя, не жалея на это ни сил, ни средств. Закономерно, что госпиталь, действовавший при Спасо-Яковлевском монастыре, был признан одним из лучших медицинских учреждений Ярославской епархии. В 1917 г. по благословию епископа Иосифа в нем появилась больничная церковь Богоматери Всех Скорбящих Радость, – последний по времени устройства монастырский храм и четвертый храмовый престол, основанный и освященный

епископом Иосифом в Спасо-Яковлевском Дмитриевом монастыре.

Примечания

1. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 8.
2. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 39.
3. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 463. – Л. 73; Д. 617. – Л. 69; Подробнее о строительстве монастырского гостиницы см.: Виденева А. Е. Гостиница Спасо-Яковлевского монастыря 1914 года [Текст] / А. Е. Виденева // СРМ. – Ростов, 2006. – Вып. XVI. – С. 345–364.
4. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 463. – Л. 69.
5. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 615. – Л. 12–12 об., 13.
6. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 12.
7. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 8–10.
8. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 8–9, 41–41 об.

9. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 36.
10. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 463. – Л. 73; – Д. 617. – Л. 36, 53.
11. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 52 об.-54.
12. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 52 об.-54.
13. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 463. – Л. 73.
14. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 31, 27.
15. РГАДА. – Ф. 1407. – Оп. 1. – Д. 617. – Л. 50.
16. ГМЗРК. – А-1035. – Л. 107 об. – 108.

Список сокращений

- ГМЗРК – Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль».
РГАДА – Российский Государственный архив древних актов.
СРМ – Сообщения Ростовского музея.